

Есенин Сергей

30.9.95.

ЮБИЛЕЙ

Отроком светлым...

То, что время совершенно не властно над стихами великих поэтов, постоянно, ежедневно доказывается неугасаемым интересом все новых поколений к поэзии Сергея Есенина.

Владимир СОКОЛОВ

“**А** вы знаете, что брат ваш был лучшим русским лириком после Пушкина?” – сказал на похоронах Есенина сестре поэта (Шуре) Андрей Белый.

“О, если бы вы понимали, что сын ваш в России самый лучший поэт!” – писал сам Есенин в “Исповеди хулигана”, обращаясь чуть ли не ко всему Отечеству.

“Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.
Я хочу быть отроком светлым
Иль цветком с луговой межи.”

В первое знание мое о Сергее Есенине поэт вошел именно “отроком светлым”. Странным образом, первой книгой Есенина, которую я прочитал, оказалась именно первая его книга – “Радуница”. Мне было семнадцать лет, я бродил по своим тверским лесам и полям и повторял, и повторял: “Край любимый, сердцу снятся скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться в зеленях твоих стゾзвонных...”

Светлым, голубоглазым, дружелюбным отроком он и вошел в этот литературный содом, чтобы выйти из него в белых ризах своей гениальной лирики.

Есенин был необычным человеком. Есенин был человеком ускоренного развития. Когда такой человек наделен большим талантом, он

является радостью для современников и трагедией для себя... Создавая в кратчайший срок большое число замечательных произведений, он в этот кратчайший срок проживает и юность, и зрелость, и даже старость, оставаясь для всех навсегда 30-летним, каким был в час своей страшной ранней кончины. Беречь этих Моцартов люди так и не научились.

“Вам и памятник еще не слит.

Где он – бронзы звон или гранита грань?” – Вопрошал Маяковский, помня строчки из есенинского стихотворения “Пушкину”:

“Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду лететь,
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть”.

“Стоя я на Тверском бульваре...” – писал поэт в этом же стихотворении.

Есенин должен стоять на Тверском бульваре теперь уже вечно, стоять и говорить с собой, с нами, с Историей. На том месте, где стоял Пушкин.

И повторяю я сегодня, через многие годы после чтения “Радуницы”, уже другие строчки Есенина, вот эти:

“Если крикнет рать святая:
“Кинь ты Русь, живи в раю!”
Я скажу: “Не надо рая
Дайте родину мою”.

(Юбилею С. Есенина посвящена 7-я стр.).

Культура. – 1995. – 30 сен. – С. 1.